

Статистический анализ изменений в потреблении табачной продукции в условиях пандемии COVID-19

Алина Ильинична Бирюкова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Автором на основе данных текущей статистики и специальных обследований проведен анализ проблем, связанных с распространенностью курения и необходимостью борьбы с табачной эпидемией в России. Несмотря на то, что в целом количество курильщиков в России снижается с 2009 г., возникают новые вызовы органам власти и обществу в деятельности, направленной на снижение распространенности курения в связи с появлением новых альтернативных табачных и никотиносодержащих продуктов, а также изменениями в потребительских привычках из-за кризиса, вызванного пандемией COVID-19. По данным обследований, осуществленных НИУ ВШЭ (с 2017 по 2020 г.) и Росстатом (с 2011 по 2020 г.), выявлены изменения в потреблении табачной продукции и в предпочтениях курильщиков, особенно в период экономической нестабильности и пандемии COVID-19.

В статье обосновывается авторская позиция, заключающаяся в том, что, несмотря на общее снижение числа курильщиков (до четверти от всего взрослого населения — по данным за 2020 г.), их популяция неоднородна, и внутри нее происходили разнонаправленные процессы, зависящие от пола курильщика, интенсивности курения, предпочтений относительно никотиносодержащих продуктов. Во-первых, за рассматриваемый период выросла доля бывших курильщиков, отказавшихся от этой привычки; во-вторых, — сократилась доля интенсивно курящих, которые ранее потребляли пачку сигарет в день, и, напротив, возросла доля тех, кто курит около четверти пачки в день. Курение женщин отличается две особенности: уменьшение возраста начала курения до 19 лет вместе с увеличением ежедневного потребления сигарет до 12 в среднем. Для мужчин, наоборот, наблюдается тенденция к снижению ежедневного потребления сигарет до 16 сигарет в среднем. Доля некурительных табачных изделий и электронных систем доставки никотина начинает расти, но все еще не является полноценной заменой обычным сигаретам, которые курят примерно 95% курильщиков. Наконец, в связи с пандемией и кризисными процессами в экономике, тенденцией к самоизоляции увеличилась численность людей, которые впервые стали курить в достаточно зрелом возрасте (30 лет и старше).

Таким образом, полученные результаты исследования выявили как определенные закономерности в потреблении табачной продукции на протяжении ряда лет, предшествовавших пандемии, так и влияние COVID-19 на рассматриваемые социально-экономические процессы, связанные с курением, которые необходимо учитывать управленческим структурам в настоящее время.

Ключевые слова: курение, табачная эпидемия, статистика потребления табачной продукции, единовременное статистическое обследование, COVID-19, электронные сигареты, никотиносодержащие продукты.

JEL: C40, C83, E21, L66.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-5-110-118>.

Для цитирования: Бирюкова А.И. Статистический анализ изменений в потреблении табачной продукции в условиях пандемии COVID-19. Вопросы статистики. 2022;29(5):110–118.

Statistical Analysis of Changes in Tobacco Consumption amid the COVID-19 Pandemic

Alina I. Biryukova

National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russia

The author analyzed problems related to the prevalence of smoking and the need to combat the tobacco epidemic in Russia on the basis of current statistics and special surveys. Despite the fact that the number of smokers in Russia has been decreasing since 2009, there are new challenges for the authorities and society in their efforts to reduce the prevalence of smoking due to the emergence of new alternative tobacco and nicotine products, as well as changes in consumption habits due to the crisis caused by the COVID-19 pandemic. According to surveys carried out by the National Research University Higher School of Economics (from 2017 to 2020) and Rosstat (from 2011 to 2020), changes in tobacco consumption and smoking preferences have been identified, especially during the period of economic instability and the COVID-19 pandemic.

The article explains the author's position that despite the general decrease in the number of smokers (up to a quarter of adult population — according to data for 2020), their population is heterogeneous, and within it there were various processes, depending on the sex of the smoker, the intensity of smoking, preferences for nicotine-containing products. Firstly, over the period under review, the proportion of former smokers who have relinquished the habit has increased; secondly, the proportion of heavy smokers who used to consume a pack of cigarettes per day has decreased, and, conversely, the proportion of those who smoke about a quarter of a pack per day has increased. Smoking among women has two characteristics: lowering the age of onset of smoking to 19 years, along with increasing the daily consumption of cigarettes to an average of 12. Men, on the other hand, tend to reduce the daily consumption of cigarettes to 16 cigarettes on average. The proportion of smokeless

tobacco products and electronic nicotine delivery systems is beginning to grow, but is still not a complete substitute for conventional cigarettes, which smoke about 95% of smokers. Finally, owing to the pandemic and crises in economy, the trend towards self-isolation has increased the number of people who smoke for the first time at a sufficiently mature age (30 years and older).

Therefore, the results of the study revealed both certain patterns in tobacco consumption over the years preceding the pandemic and the impact of COVID-19 on social and economic processes involved in smoking that governance structures now need to take into account.

Keywords: smoking, tobacco epidemic, statistics of tobacco consumption, stand-alone statistical survey, COVID-19, electronic cigarettes, nicotine-containing products.

JEL: C40, C83, E21, L66.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-5-110-118>.

For citation: Biryukova A.I. Statistical Analysis of Changes in Tobacco Consumption amid the COVID-19 Pandemic. *Voprosy Statistiki*. 2022;29(5):110–118. (In Russ.)

Введение

Несмотря на накопленный мировой опыт проведения антитабачных кампаний, проблема распространённости курения является одной из наиболее значимых социальных и экономических проблем для многих государств. По последним данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)¹, табачная зависимость каждый год уносит жизни более 8 млн человек, причем в это число включаются и пассивные курильщики, которые также подвергаются вредному воздействию табачного дыма. Кроме того, страны несут колоссальные финансовые издержки в виде затрат на лечение болезней, возникающих вследствие потребления табака, в том числе за счет средств государственного бюджета и фондов обязательного медицинского страхования. Так, согласно одному из исследований Национального медицинского исследовательского центра терапии и профилактической медицины Министерства здравоохранения Российской Федерации² ущерб от потребления табачной продукции для российской экономики в 2016 г. составил свыше 421,4 млрд рублей и 0,5% от ВВП.

Отправной точкой в активной борьбе с табачной эпидемией в России стало присоединение в 2008 г. к Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ)³, которое произошло намного позднее большинства развитых и развивающихся стран. Принятие в 2013 г. Федерального закона №15-ФЗ⁴ «Об охране здоровья граждан

от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или никотинсодержащей продукции» закрепило положения РКБТ и окончательно определило вектор антитабачной политики в России. Исходя из информации Росстата, численность курящих людей планомерно снижается, начиная с 2009 г. Так, по данным Глобального опроса взрослого населения о потреблении табака GATS⁵ процент курящих среди взрослого населения за 7 лет (2009–2016 гг.) уменьшился на 8,5% (с 39,4 до 30,9%). Однако последний отчет ВОЗ⁶ от 2017 г. свидетельствует о том, что показатели распространённости курения в России все еще остаются высокими по сравнению с другими странами Европы. Нельзя также забывать и о растущей популярности потребления альтернативных табачных и никотинсодержащих продуктов, а также электронных систем доставки никотина (ЭСДН) среди более молодого поколения. Вдобавок пандемия COVID-19 заставила обратить еще больше внимания на болезни, ассоциированные с курением. Период системных трансформаций во всех сферах жизни из-за пандемии и вызванного ей кризиса мог привести к значительным изменениям и в поведении курильщиков. Хотя заранее предсказать, как пандемия отразилась на поведении потребителей табачной продукции, достаточно сложно, поскольку на этот процесс могло повлиять большое количество различных факторов. Меры, такие как социальное дистанцирование и изоляция, которые предпринимались во время пандемии

¹ URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/tobacco>.

² URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2020/08/02/14595-glavnyy-terapevt-kurenie-nanosit-ogromnyy-ekonomicheskii-uscherb-gosudarstvu>.

³ URL: https://whqlibdoc.who.int/publications/2003/9789244591017_en.pdf?ua=1.

⁴ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/.

⁵ URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0012/347979/GATS-2016-rus-ES-FINAL-170906.pdf.

⁶ URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/255874/9789241512824-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

COVID-19, повлекли за собой ряд социальных и экономических последствий (например, потерю работы, снижение дохода) вместе с растущим уровнем стресса и тревожности. Все это в совокупности, с одной стороны, могло способствовать увеличению потребления табака среди регулярных курильщиков и рецидивов (срывов у тех, кто ранее бросил курить) [1]. С другой стороны, были высказаны также и предположения о том, что вероятность перенесения COVID-19 в более тяжелой форме выше среди курильщиков [2]. Это могло побудить некоторых курильщиков, наоборот, задуматься о своем здоровье и предпринимать попытки сократить потребление табака или вовсе отказаться от него [3].

Исследования о потреблении табачной продукции на российских данных немногочисленны и что более важно, основываются на сведениях, собранных до пандемии COVID-19 [4–9]. Еще меньше работ, которые включают в рассмотрение альтернативные виды курения, такие как вейпы, электронные сигареты и другие электронные системы доставки никотина (ЭСДН). Так, в одной из работ предпринимается первая попытка оценить спрос на электронные сигареты среди молодежи России [10], а в другой авторы оценивают изменения в доступности электронных сигарет за период с 2014 по 2016 г. в 239 торговых точках Москвы и Санкт-Петербурга [11].

В статье 2020 г. [12] представлен углубленный анализ долгосрочных тенденций курения на основании сведений нескольких опросов — данных 17 волн Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ НИУ ВШЭ) (1996–2016 гг.) и 11 других опросов, проведенных в России различными организациями (1975–2017 гг.). В данной работе было показано, что среди мужского населения распространенность курения со стабильного уровня в 60%, наблюдаемого в 1970–2000 гг. начала снижаться, в то время как для женщин изменения были неоднородными. Так, распространенность курения женщин в молодом возрасте с течением времени падала, но для старшего поколения тенденция к росту распространенности курения сохранялась. Кроме того, в допандемийный период потребление табачной продукции у женщин отличалось в зависимости от уровня образования — среди женщин с высшим образованием наблюдалось небольшое снижение, тогда как у женщин с образованием ниже среднего про-

исходил устойчивый рост потребления сигарет. По мнению авторов данной работы, внедрение эффективной стратегии борьбы против табака в России, начиная с 2008 г., совпало со снижением распространенности курения среди мужчин (вне зависимости от возраста и образования). Для женщин обнаруженная неоднородность по отношению к потреблению табака объясняется авторами географической вариативностью курильщиц — резкий скачок распространенности курения для женщин наблюдается в крупных городах и столицах.

Цель данной работы — проанализировать особенности текущего потребления табачной и никотиносодержащей продукции, а также выявить, происходили ли какие-либо существенные изменения характеристик самих курильщиков за последнее время, включая период пандемии и экономической нестабильности.

Для понимания последних изменений в спросе на различные виды табачных изделий были проанализированы данные 4-х последних волн по результатам РМЭЗ НИУ ВШЭ с 2017 по 2020 г., которые были дополнены сведениями 5-ти волн по итогам Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ) Росстата за 10 лет, с 2011 по 2020 г. (обследование проводится каждые 2 года).

Изменение численности курильщиков

Для начала стоит оценить, как менялась численность курящих людей в выборке РМЭЗ НИУ ВШЭ в целом и в отдельности для мужчин и женщин (см. рис. 1). Представленная диаграмма демонстрирует, что процент курильщиков за четыре года планомерно снижается с 27,1 до 24,5%. Если анализировать произошедшие изменения численности курящих в разрезе пола, то можно увидеть, что за четырехлетний период численность курящих мужчин уменьшилась на 3,9%, а курящих женщин — на 1,3%. В условиях пандемии тенденция к снижению доли курильщиков сохранилась и у мужчин, и у женщин. Можно предположить, что женщины более охотно отказывались от вредной привычки именно на фоне стрессовой ситуации COVID-19 — возможно, из-за более тщательного внимания к своему здоровью (в сравнении с мужчинами) и ориентации на рекомендации ВОЗ о повышенном риске заражения COVID-19 курильщиками.

Рис. 1. Изменение численности курящих респондентов в 2017–2020 гг. (в процентах)

Источник: построено автором на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Анализ происходящих изменений отдельно для мужчин и женщин в зависимости от полученного ими образования представлен на рис. 2. Так, меньше всего изменений пришлось на группу мужчин, которые получили законченное среднее и среднее специальное образование — процент курящих в этой группе на протяжении всего выбранного периода почти не менялся и составлял около 70% от всех курильщиков. Процент курящих женщин с законченным высшим образованием снижался с 2017 по 2019 г. и незначительно вырос в 2020 г. почти до 35%, в то время как про-

цент мужчин с таким же уровнем образования увеличился почти на 1% с 2017 по 2018 г. и плавно снижался на протяжении оставшихся трех лет. Особо стоит отметить, что для мужчин и женщин с незаконченным средним образованием и ниже наблюдаются полностью противоположные тенденции. Так, численность курящих мужчин уменьшается с 2017 по 2019 г. и возрастает в последний год обследования, а среди женщин, наоборот, с 2017 по 2019 г. происходит рост числа курящих и падение в 2020 г.

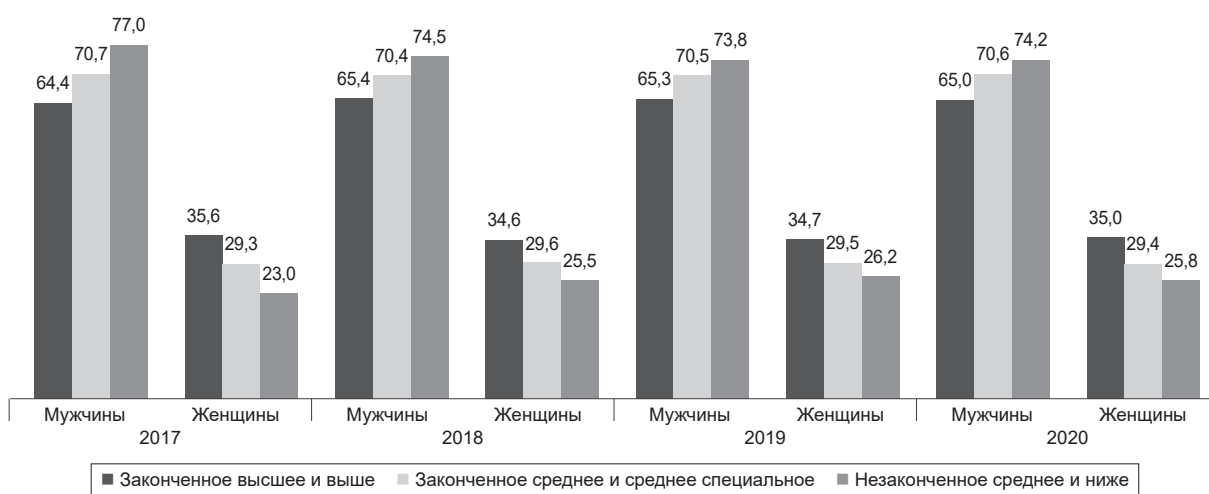

Рис. 2. Изменение численности курящих мужчин и женщин по уровню полученного образования в 2017–2020 гг. (в процентах)

Источник: построено автором на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Детальный анализ предполагает рассмотрение не только изменений общего числа курящих и некурящих респондентов, но и изменений внутри групп самих курильщиков. Несмотря на то, что в целом численность курильщиков со временем снижается, вместе с тем среди них растет доля

нерегулярных курильщиков (не курящих на протяжении 7 дней) — с 0,6 до 0,8% (см. таблицу 1). Численность же людей, пробовавших курить хотя бы раз, росла с 2017 по 2019 г. (с 18,7 до 19,4%), но в 2020 г. упала даже ниже первоначального значения и достигла 17,9% (см. рис. 3).

Таблица 1

Изменение численности регулярных и нерегулярных курильщиков в 2017–2020 гг. (в процентах)

Год наблюдения	Регулярные курильщики	Нерегулярные курильщики
2017	99,4	0,6
2018	99,4	0,6
2019	99,3	0,7
2020	99,2	0,8

Примечание. Ответ на вопрос: «Курили ли вы что-нибудь последние 7 дней?»

Источник: составлено автором на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ.

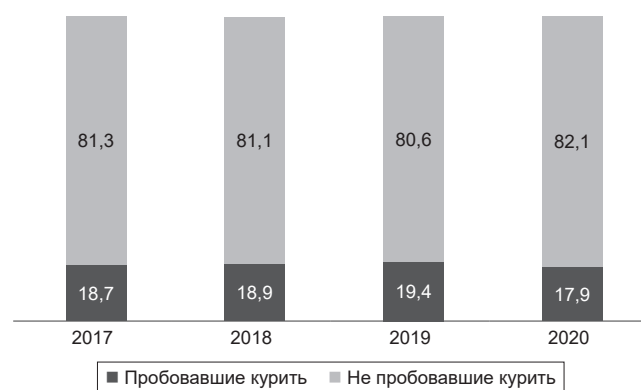

Рис. 3. Изменение численности пробовавших когда-либо курить респондентов в 2017–2020 гг. (в процентах)

Источник: построено автором на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Данные КОУЖ (см. таблицу 2) также свидетельствуют о том, что процент курящих людей с течением времени падает: так, в опросе 2011–2012 гг. процент регулярных курильщиков (без детализации их интенсивности потребления сигарет) составлял 31% от общего числа респондентов в выборке, в опросе 2013–2014 гг. этот процент снизился до 27% и оставался на этом же уровне в опросе 2015–2016 гг., затем в 2017–2018 гг. упал до 26%, а в 2019–2020 гг. он снова вернулся на прежнее значение в 25%.

Если отследить, какие изменения происходили внутри группы курильщиков (см. таблицу 2), то можно отметить несколько тенденций. Процент не заядлых курильщиков (тех, кто курит изредка) не менялся на протяжении всего выбранного периода и составил 5%. Процент же бывших курильщиков постепенно увеличивался, начиная с 7% в начале выбранного периода, достигая 9% — с 2013 по 2016 г. и 10% — с 2017 по 2020 г.

Наконец, изучая разные степени зависимости и интенсивности потребления сигарет (см. таблицу 2), можно увидеть, что процент заядлых курильщиков (тех, кто курит более одной пачки в день или до одной пачки в день) снижался с 3 до 1% и с 12 до 9%, соответственно. Процент же умеренных курильщиков, выкуривающих ежедневно до 5 сигарет в день, составлял 4% в начале и конце рассматриваемого периода (то есть в 2011–2012 гг. и 2019–2020 гг.), а в остальное время равнялся 3%.

Таблица 2

Численность курящих и некурящих респондентов в 2011–2020 гг. (в процентах)

Период проведения опроса	Не курю и не курил(а)	Курил(а), но бросил(а)	Курю изредка	Курю ежедневно			
				до 5 сигарет в день	до 10 сигарет в день	до одной пачки в день	более одной пачки в день
2011–2012	62	7	5	4	7	12	3
2013–2014	64	9	5	3	7	10	2
2015–2016	64	9	5	3	7	10	2
2017–2018	64	10	5	3	7	10	1
2019–2020	63	10	5	4	8	9	1

Источник: составлено автором на основе данных КОУЖ.

Таким образом, с 2011 по 2013 г. сократилась численность курильщиков всех категорий, кроме тех, кто выкуривал до 10 сигарет ежедневно. Вдобавок вырос процент некурящих и тех, кто отказался от курения. Каких-либо значимых изменений за период с 2013 по 2016 г. не произошло, так как результаты идентичны предыдущим периодам обследования. С 2015 по 2018 г. произошло уменьшение процента заядлых курильщиков в совокупности с ростом числа тех, кто решил бросить

курить. Последний период (2017–2020 гг.), так же как и первый, характеризуется самыми значительными переменами внутри разных групп курильщиков: с одной стороны, снизился процент выкуривающих до 1 пачки в день (около 20 сигарет), но с другой стороны, возросло число людей, потребляющих 5 и 10 сигарет в день. Возможно, эти изменения происходили по причине стремления людей снизить потребление сигарет с целой пачки до половины или четверти в день.

Также стоит обратить внимание на то, что процент тех, кто выкуривал до 10 сигарет в день, оставался стабильным почти на всем изучаемом промежутке времени вплоть до 2019 г., и немного вырос (с 7 до 8 %) в опросе 2019–2020 гг. Это может объясняться двумя вариантами развития событий. С одной стороны, пандемия коронавируса и карантинные меры могли способствовать распространению вредной привычки и увеличению потребления табака в силу стресса, локдауна и дистанционной работы (дома, в отличие от офиса, нет ограничений на курение). С другой стороны, рост численности курящих до 10 сигарет в день мог быть достигнут за счет снижения интенсивности курения тех, кто ранее потреблял свыше одной пачки сигарет в день, из-за снижения доходов и, как следствие, желания сэкономить или же из-за стремления отказаться от вредной привычки за счет постепенного уменьшения потребления табака.

Изменение среднего возраста начала курения

Исходя из расчетов на основе РМЭЗ НИУ ВШЭ (см. таблицу 3), женщины в среднем позже начинают курить в сравнении с мужчинами, однако с течением времени средний возраст начала курения для женщин немного уменьшается.

Таблица 3

Изменение среднего возраста начала курения для женщин и мужчин в 2017–2020 гг. (число лет)

Год наблюдения	Женщины	Мужчины
2017	18,93	16,59
2018	18,91	16,72
2019	18,86	16,40
2020	18,79	16,62

Источник: составлено автором на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Данный результат также можно частично подтвердить и сведениями по итогам КОУЖ. Согласно таблице 4 самым популярным возрастом начала курения во все годы наблюдения является период с 15 до 20 лет — более 60% в каждом опросе. Следующим по частоте выбора вариантом является возраст 21–30 лет, а затем и возраст до 15 лет. При этом процентное соотношение между двумя данными вариантами в каждом году очень близко (от 13 до 20%), хотя разрыв между ними в процентном отношении с каждым годом растет (с 1,1% в 2011 г. до 7,4% в 2019–2020 гг.). Меньше всего людей пробуют курить после 30 лет — это самый непопулярный ответ в данном вопросе. Примечательно то, что процент его выбора оставался на одном уровне с 2011 по 2018 г. включительно (2,3–2,6%) и резко вырос до 3,7% в последнем опросе Росстата. Одним из возможных объяснений

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос о возрасте начала курения (в процентах)

Период проведения опроса	Возраст, лет				
	до 15	15–20	21–30	после 30	затрудняюсь ответить
2011–2012	15,7	63,3	16,8	2,5	1,7
2013–2014	15,6	63,1	18,6	2,6	-
2015–2016	13,4	65,6	17,0	2,3	0,8
2017–2018	14,2	64,2	19,8	2,5	0,4
2019–2020	13,2	61,8	20,8	3,7	0,4

Источник: составлено автором на основе данных КОУЖ.

может служить самоизоляция во время пандемии COVID-19 в России, которая могла спровоцировать более взрослых людей, никогда до этого не пробовавших курить, пристраститься к сигаретам или другим никотиносодержащим изделиям в попытке снизить стресс или побороть скуку. Кроме того, в начале 2020 г. в социальных сетях распространялись слухи о том, что курильщики менее подвержены заболеванию коронавирусной инфекцией.

Изменение числа выкуриваемых сигарет

По данным РМЭЗ НИУ ВШЭ (см. таблицу 5), мы наблюдаем противоположные тенденции для среднего числа выкуриваемых сигарет — для женщин оно растет, а для мужчин, наоборот, снижается. Для женщин число сигарет, которые они выкуривают в день, росло с 2017 по 2019 г. и немного снизилось к 2020 г. Для мужчин с 2017 по 2018 г. произошло довольно сильное снижение

Таблица 5

Изменение среднего числа ежедневно выкуриваемых сигарет для женщин и мужчин (штук)

Год наблюдения	Женщины	Мужчины
2017	11,5	16,2
2018	11,5	15,8
2019	11,9	15,8
2020	11,8	15,7

Источник: составлено автором на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ.

среднего числа выкуриваемых сигарет, в 2019 г. небольшое увеличение и в 2020 г. снова снижение до еще более низкого значения в 15,7 сигареты в среднем.

Агрегируя полученную информацию, можно предположить, что несмотря на противоположные тенденции в изменении числа выкуриваемых сигарет в разрезе пола респондента, пандемия и стресс, связанный с ней, заставили и женщин, и мужчин снизить свое потребление табака. Важно отметить, что мужчины все же в большей степени сократили потребность в сигаретах по сравнению с женщинами. Однако данный факт стоит интерпретировать с осторожностью: во-первых, в предыдущих периодах мы уже наблюдали тенденцию к снижению числа выкуриваемых сигарет среди мужчин, а во-вторых, это значение в среднем все еще выше для мужчин во всем рассмотренном промежутке времени.

Изменение предпочтений курильщиков

Наконец, исходя из проанализированной информации о предпочтениях индивидов за 4 последние года (см. таблицу 6) делаем вывод о том, что доля сигарет с фильтром (самая многочисленная категория среди всех видов сигарет) начинает немного снижаться с 2019 г., в то время как доля других, альтернативных продуктов (вейпов, электронных сигарет), наоборот, планомерно растет. И хотя число потребителей новых видов табачных изделий невелико, с 2017 по 2020 г. их доля выросла в 10 раз — с 0,002 до 0,02%.

Таблица 6

Численность респондентов по видам потребляемой табачной продукции (человек)

Год наблюдения	2017	2018	2019	2020
Вид изделия				
Сигареты с фильтром	4055 (96,57%)	3882 (97,07%)	3616 (95,71%)	3415 (95,49%)
Сигареты без фильтра	76	63	62	48
Папиросы	37	24	29	28
Самокрутки	13	13	8	10
Трубка	1	1	-	2
Другое	12 (0,002%)	16 (0,004%)	62 (0,016%)	72 (0,02%)
Отказ / Нет ответа / Затрудняюсь	5	-	1	1

Источник: составлено автором на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Динамику изменения предпочтений, согласно данным КОУЖ, отследить не представляется возможным, так как альтернативные курительные изделия были добавлены в опрос только в 2020 г. Тем не менее важно посмотреть, какой процент людей использует их на данном этапе. В таблице 7 приведена информация о потреблении разных видов курительных и некурительных изделий, а также электронных средств доставки никотина для обоих полов. Результаты согласуются с тем, что было получено по сведениям РМЭЗ НИУ ВШЭ — 95,9% всех курильщиков предпочитают традиционные табачные изделия и меньше 1% выбирают нетрадиционные виды — электронные сигареты или некурительные табачные изделия (например, жевательный табак и др.).

Выводы

Суммируя результаты анализа данных опросов РМЭЗ НИУ ВШЭ и КОУЖ, обобщим основные изменения в спросе на табачные изделия в России.

Во-первых, численность курящих россиян в целом снижается с каждым годом. По последним данным за 2020 г. их процент составил 24,2% — по данным КОУЖ Росстата и 24,5% — по данным выборочного исследования РМЭЗ НИУ ВШЭ. Численность нерегулярных курильщиков по дан-

Таблица 7

Потребление табака по видам доставки никотина в 2019–2020 гг. (в процентах)

Вид изделия	Женщины	Мужчины	Оба пола
Курительные табачные изделия	91,9	97,2	95,7
Некурительные табачные изделия	0,7	0,5	0,6
Электронные средства доставки никотина	0,1	0,6	0,3
Все виды изделий	11,0	40,0	24,2

Источник: составлено автором на основе данных КОУЖ.

ным КОУЖ Росстата остается на стабильном уровне, в то время как по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ она растет, а доля бывших курильщиков растет. За период с 2017 по 2020 г. также произошли внутренние изменения интенсивности потребления сигарет: некоторые респонденты смогли перейти с потребления целой пачки сигарет в день до 10 или 5 сигарет ежедневно.

Во-вторых, женщины начинают пробовать сигареты в более раннем возрасте, чем было до пандемии. Вместе с тем у них растет и ежедневное потребление сигарет. Для мужчин же тенденция обратная — их среднее потребление сигарет все еще выше, чем у женщин, но с течением времени оно снижается.

В-третьих, альтернативные продукты, такие как некурительные табачные изделия и электронные системы доставки никотина, становятся популярнее среди населения России, хотя они все еще не являются полноценной заменой обычных сигарет. Подавляющее большинство респондентов предпочитают традиционные виды табачных изделий — по данным КОУЖ этот процент составил 95,7, а по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ — 95,5. Процент же нетрадиционных изделий по сведениям РМЭЗ НИУ ВШЭ с 2017 по 2020 г. увеличился в 10 раз, а исходя из последнего обследования КОУЖ их доля составила около 1%.

Наконец, нельзя проводить анализ без учета текущей обстановки в мире и стране: пандемия и самоизоляция определенно оказали свой эффект на потребление сигарет и других альтернативных табачных изделий среди курильщиков. Результаты КОУЖ позволяют предположить, что за период карантина люди старше 30 лет, не имевшие до этого вредной привычки, могли впервые попробовать курить из-за скуки, стресса или неверной информации о связи курения и вероятности заболеть коронавирусной инфекцией.

Рост же численности умеренных курильщиков (выкуривающих до 10 сигарет в день) за период 2019–2020 гг. может быть интерпретирован с двух противоположных точек зрения. Одним из возможных последствий пандемии и самоизоляции могло стать увеличение потребления сигарет теми, кто ранее курил относительно немного. Другим возможным объяснением, наоборот, может быть снижение интенсивности курения некоторых респондентов и, как следствие, их переход на меньшее число сигарет в день или вовсе отказ от вредной привычки. Полученные результаты также

могут свидетельствовать о неоднородности потребителей табачных изделий, и разнонаправленной реакции на происходящие в обществе изменения. Для формирования более точных и взвешенных выводов необходимо провести дополнительные исследования. Однако уже на данном этапе можно предположить, что COVID-19 способен повлиять на поведение потребителей традиционных и нетрадиционных табачных изделий в России.

Литература

1. **Patwardhan P.** COVID-19: Risk of Increase in Smoking Rates Among England's 6 million Smokers and Relapse Among England's 11 million Ex-smokers // *BJGP Open*. 2020. Vol. 4. Iss. 2. doi: <https://doi.org/10.3399/bjgpopen20X101067>.
2. **Vardavas C.I., Nikitara K.** COVID-19 and Smoking: A Systematic Review of the Evidence // *Tobacco Induced Diseases*. 2020. Vol. 18. doi: <https://doi.org/10.18332/tid/119324>.
3. **Klemperer E.M.** et al. Change in Tobacco and Electronic Cigarette Use and Motivation to Quit in Response to COVID-19 // *Nicotine & Tobacco Research*. 2020. Vol. 22. Iss. 9. P. 1662–1663. doi: <https://doi.org/10.1093/ntr/ntaa072>.
4. **Арженовский С.** Социально-экономические детерминанты курения в современной России // *Квантиль*. 2006. № 1. С. 81–100.
5. **Засимова Л.С., Лукиных О.А.** Оценка индивидуального спроса на табачную продукцию в России // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2009. Т. 13. № 4. С. 549–574.
6. **Herzfeld T., Huffman S., Rizov M.** The Dynamics of Food, Alcohol and Cigarette Consumption in Russia During Transition // *Economics Human Biology*. 2014. Vol. 13. P. 128–143. doi: <https://doi.org/10.1016/j.ehb.2013.02.002>.
7. **Lance P.M.** et al. Is Cigarette Smoking in Poorer Nations Highly Sensitive to Price? Evidence from Russia and China // *Journal of Health Economics*. 2004. Vol. 23. Iss. 1. P. 173–189. doi: <https://doi.org/10.1016/j.jhealeco.2003.09.004>.
8. **Ogloblin C., Brock G.** The Rise in Female Smoking in Russia: What to Do? // *Regional and Sectoral Economic Studies*. 2011. Vol. 11. Iss. 2. P. 37–46.
9. **Ogloblin C., Brock G.** Smoking in Russia: The "Marlboro Man" Rides but Without "Virginia Slims" for Now // *Comparative Economic Studies*. 2003. Vol. 45. Iss. 1. P. 87–103.
10. **Kong G.** et al. Electronic Cigarette Use Among Adolescents in the Russian Federation // *Substance Use & Misuse*. 2017. Vol. 52. Iss. 3. P. 332–339. doi: <https://doi.org/10.1080/10826084.2016.1225766>.
11. **Lagasse L.P.** et al. Availability and Advertising of Electronic Cigarettes in Two Russian Cities Following Implementation of Comprehensive Tobacco Advertising Restrictions // *Tobacco Induced Diseases*. 2020. Vol. 18. doi: <https://doi.org/10.18332/tid/115794>.
12. **Shkolnikov V.M.** et al. Time Trends in Smoking in Russia in the Light of Recent Tobacco Control Measures: Synthesis of Evidence from Multiple Sources // *BMC Public Health*. 2020. No. 378. doi: <https://doi.org/10.1186/s12889-020-08464-4>.

Информация об авторе

Бирюкова Алина Ильинична — лаборант Лаборатории экономических исследований общественного сектора при Центре фундаментальных исследований НИУ ВШЭ (ЛЭИОС при ЦФИ НИУ ВШЭ), аспирант 1 курса факультета экономики НИУ ВШЭ. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11. E-mail: aibiryukova@edu.hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3359-3319>.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы «Совершенствование государственной политики на рынках общественно значимых товаров и услуг», выполненной в Лаборатории экономических исследований общественного сектора при Центре фундаментальных исследований НИУ ВШЭ (ЛЭИОС ЦФИ НИУ ВШЭ) в 2021 г.

References

1. **Patwardhan P.** COVID-19: Risk of Increase in Smoking Rates Among England's 6 million Smokers and Relapse Among England's 11 million Ex-Smokers. *BJGP Open*. 2020;4(2). Available from: <https://doi.org/10.3399/bjgpopen20X101067>.
2. **Vardavas C.I., Nikitara K.** COVID-19 and Smoking: A Systematic Review of the Evidence. *Tobacco Induced Diseases*. 2020;18. Available from: <https://doi.org/10.18332/tid/119324>.
3. **Klemperer E.M.** et al. Change in Tobacco and Electronic Cigarette Use and Motivation to Quit in Response to COVID-19. *Nicotine & Tobacco Research*. 2020;22(9):1662–1663. Available from: <https://doi.org/10.1093/ntr/ntaa072>.
4. **Arzhenovsky S.** Socioeconomic Determinants of Smoking in Russia. *Quantile*. 2006;(1):81–100. (In Russ.)
5. **Zasimova L.S., Lukinykh O.A.** Assessment of Individual Demand for Tobacco Products in Russia. *HSE Economic Journal*. 2009;13(4):549–574. (In Russ.)
6. **Herzfeld T., Huffman S., Rizov M.** The Dynamics of Food, Alcohol and Cigarette Consumption in Russia During Transition. *Economics Human Biology*. 2014;(13):128–143. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.ehb.2013.02.002>.
7. **Lance P.M.** et al. Is Cigarette Smoking in Poorer Nations Highly Sensitive to Price? Evidence from Russia and China. *Journal of Health Economics*. 2004;23(1):173–189. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.jhealeco.2003.09.004>.
8. **Ogloblin C., Brock G.** The Rise in Female Smoking in Russia: What to Do? *Regional and Sectoral Economic Studies*. 2011;11(2):37–46.
9. **Ogloblin C., Brock G.** Smoking in Russia: The "Marlboro Man" Rides but Without "Virginia Slims" for Now. *Comparative Economic Studies*. 2003;45(1):87–103.
10. **Kong G.** et al. Electronic Cigarette Use Among Adolescents in the Russian Federation. *Substance Use & Misuse*. 2017;52(3):332–339. Available from: <https://doi.org/10.1080/10826084.2016.1225766>.
11. **Lagasse L.P.** et al. Availability and Advertising of Electronic Cigarettes in Two Russian Cities Following Implementation of Comprehensive Tobacco Advertising Restrictions. *Tobacco Induced Diseases*. 2020;(18). Available from: <https://doi.org/10.18332/tid/115794>.
12. **Shkolnikov V.M.** et al. Time Trends in Smoking in Russia in the Light of Recent Tobacco Control Measures: Synthesis of Evidence from Multiple Sources. *BMC Public Health*. 2020;(378). Available from: <https://doi.org/10.1186/s12889-020-08464-4>.

About the author

Alina I. Biryukova — Laboratory Assistant, Public Sector Economic Research Laboratory, Centre for Fundamental Studies, HSE University; First-Year Postgraduate Student, HSE University. 11, Pokrovsky Bulvar, Moscow, 109028, Russia. E-mail: aibiryukova@edu.hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3359-3319>.

Funding

The article was prepared within the framework of the research work «Improvement of the state policy in the markets of socially significant goods and services», carried out in 2021 at the Public Sector Economic Research Laboratory of the Centre for Fundamental Studies, HSE University.